

♠Annotation

Единственной целью Мелиссы на ближайшие годы, как и у других учеников Академии Шепота, было окончить обучение и получить диплом мага, но так ли это реально? В академии продолжают пропадать ученики, главный враг неожиданно начинает оказывать знаки внимания, а преподаватель-дракон настойчиво предлагает поучаствовать в сговоре. В игре со смертью выживет только сильнейший, но как победить и при этом не раскрыть свою тайну? Как победить и не попасться ему? Тому, кто находится слишком близко.

Любовь Огненная

Глава 1: Солнце и луна

Глава 2: Большие слабости

Глава 3: Ищут и найдут

Глава 4: Благо творитель

Глава 5: Паучьи сети

Глава 6: Три сосуда неудачи

Глава 7: Нарушение границ

Глава 8: История не любви

Глава 9: Игры разума

Глава 10: Грязные игры

Глава 11: Пленники каменных стен

Глава 12: Тайное волшебство

Глава 13: Самый страшный сон – тот, что происходит наяву

♠Любовь Огненная

АКАДЕМИЯ ШЕПОТА. Книга 2

♠Глава 1: Солнце и луна

– Тварь! Мерзкая, лживая, подлая тварь! – Ральвиан ударил кулаком по столешнице с таким грохотом, что посуда подпрыгнула, перевернулась и частично упала на пол, разбиваясь вдребезги.

Здесь были и осколки бокалов, и парочка тарелок, и даже блюдо, только выставленное официантом. К слову, официант тоже здесь был, но не на полу. Молодой парнишка остановился в двух шагах от стола с пузатой супницей в руках. Теперь ставить ее было не на что, но дракона такие мелочи нисколько не волновали.

Его и гости, заполнившие зал, не волновали. Тем более что гости некрасивую картину не видели и не слышали. Они сидели внизу, а таинственная парочка наверху – в одном из кабинетов, что был навечно закреплен за хозяином ресторации.

Об этих людях мало знали на улицах академического городка. Ральвиан Карстар избегал любой публичности, даже дворец короля посещая не чаще, чем четыре раза в год. Дракон, преподаватель, хозяин ресторации и аристократ, неизвестно что забывший на землях магов, – пожалуй, на этом информация о нем и заканчивалась.

Однако о его спутнице было известно еще меньше.

Она не снимала глубокий капюшон черного балахона даже в помещении. Из темного нутра лишь изредка проглядывались алые губы, но только в те моменты, когда женщина касалась ими бокала.

Черные ногти больше походили на когти. Тонкие пальцы были унизаны кольцами, что на первый взгляд особой ценности не представляли.

Но только на первый взгляд.

Любая ведьма сразу бы сказала, что это мощнейшие артефакты,

равных которым просто не существует.

Потому что каждый артефакт, созданный ведьмой, по-своему уникален. Ведь магия ведьм зависит от их эмоций, от их настроения.

– Странно, что окружающие заметили метаморфозы, произошедшие с тобой, так поздно. Впрочем, ничего удивительного. Магию ведьм не так легко распознать. Чужие чары может почуять только...

♣ – Только ведьма, – перебил дракон, прерывая эти опостылевшие размышления. Он и сам за последние недели не час и даже не два думал о том, что с ним произошло.

– Так ты подтверждаешь?

– Целиком и полностью. След хоть и еле заметный – слишком поздно ты ко мне обратился, – но чары ведьм я чувствую. Первые – черные, гнилые, а вторые – почти ослепляющие, как солнце. Сильная ведьма. И защита у нее тоже сильная, так что при всем желании найти не смогла бы.

– Искать и не нужно, – отмахнулся мейстер Карстар, вновь наполняя опустевшие за время беседы бокалы вином.

– Тогда зачем ты вызвал меня из столицы? Ты же знаешь, что я покидаю свой дом только в крайних случаях.

В голосе ведьмы звенело возмущение. Она даже подалась вперед, не скрывая непонимания. Да, именно сейчас дракон подвергал свою знакомую опасности, но причина действительно была важной. Важной для него.

– Как тебе до сих пор удалось не попасться? Я знаю, что ты работаешь с магами и даже несколько раз бывала при дворе, но костер для тебя так и не сложили. Я хочу знать, что это? Артефакт? Чары? Защита?

– А тебе зачем?

Дракон молчал, пристально глядя на свою гостью. Бифштекс в его тарелке остывал, но он и не думал к нему притрагиваться. Слишком важный разговор, чтобы отвлекаться на еду.

Ведьма не выдержала пристального внимания. Тяжко вздохнув, она сгорбилась, словно устала сидеть прямо, и откинулась на спинку удобного кресла. Ее бокал опустел за секунду.

– Это артефакт. Сделанный мною артефакт, скрывающий меня от любых глаз. Даже если я буду колдовать прямо перед носом у короля, он никогда не поймет, что я ведьма. Потому что не распознает ни меня, ни моего колдовства.

– Этот артефакт подходит только тебе или сможет работать и для другой ведьмы?

– Он не привязан ко мне, но я не могу. Ральвиан, я не могу отдать его тебе! Я не создам такой же артефакт еще раз! Просто не сумею!

♣ Взгляд дракона не смягчился ни на секунду. В его желтых глазах разом читались и уверенность, и опасность, и даже то, что у ведьмы нет выбора. Точно так же этого выбора у нее не было и тогда, когда дракон пригласил ее на встречу за пределами столицы.

Потому что она была обязана ему. Жизнью, деньгами – всем тем, что имеет сейчас. Когда-то наследный принц тайно перевез ее прямо на себе через четыре границы и помог спрятаться в столице магов. Он рисковал своей жизнью. Он позволил ей оседлать его, словно животное. В конце концов, теперь ему заказан путь на земли черных эльфов, потому что выкрал дракон ее прямо из гарема Темнейшего.

Не потому, что полюбил. Нет.

А потому, что обращались с ней там как с животным, развлечением, удерживая в магических цепях.

Она обязана ему и за его помощь не расплатится никогда. Они оба это знали.

Ведьма молча сняла неприметное на фоне остальных, так похожее на обручальное, кольцо. В это же мгновение черный балахон схлынул с ведьмы, будто туман, впитываясь обратно в артефакт. Теперь перед ним сидела та самая голубоглазая девушка, которую он спас. Только взгляд ее глаз больше не был несчастным, тусклым, обреченным. Светлые волосы каскадом спадали по ее плечам поверх темно-зеленого плаща.

– От души, от сердца. Отдаю с добром и для добра, – произнесла она ритуальную фразу.

– Ведьма должна его просто надеть? Не надо никаких ваших штучек?

– Просто надеть. Камнем к ладони – ее никто не запомнит, даже если увидит нос к носу. Камнем вверх – обыкновенная безделушка.

– Спасибо, – кивнул дракон, рассматривая кольцо. – Больше ты мне ничего не должна. Мой кучер отвезет тебя обратно.

Девушка поднялась, прекрасно понимая, что больше в ее компании не нуждаются, но нисколько не обиделась. Сколько она его знала, Ральвиан никогда не придерживался правил приличия и плевать хотел на законы. Он сам себе закон – за это ведьма его и уважала. И даже восхищалась им.

Впрочем, таким мужчиной было трудно не восхищаться.

▲ – Чарта? – донесся оклик ведьме в спину. Она обернулась, но мужчина на нее не смотрел. Голос его был холодным, убийственным, однако другого девушка и не ожидала. – Если кто-то хоть что-то узнает, я тебя убью.

– Знаю, – улыбнулась она и ушла через тайный ход, открывшийся прямо в стене.

Дракон сидел в кабинете в одиночестве еще какое-то время. Несколько минут ему понадобилось на то, чтобы как следует рассмотреть кольцо. Еще десяток он потратил на поздний ужин, что подогревался зачарованными тарелками, не давая блюдам остыть.

Пожалуй, эта ресторация и редкие визиты во дворец – все, что осталось мужчине от прошлой жизни. Хотя нет, еще титул маркиза и кусок земли, которые ему были абсолютно не нужны.

Он потерял все. Абсолютно все, и виной тому стала ведьма.

Он понимал. Спустя прошедшие недели мужчине удалось составить всю картину целиком. Пятнадцать лет назад он прилетел в столицу магов в качестве посла. Наследный принц, завидный жених, безумный искатель. Ральвиан любил эту жизнь и не отказывал себе в новых знаниях и впечатлениях.

Когда ему захотелось попробовать себя в качестве преподавателя в Академии Шепота, отец не стал запрещать сыну эту нелепость. Интересный опыт, новые знания, другой круг общения и влияния. Будущий правитель должен знать и уметь все, да и дополнительные союзники среди магов драконам нисколько не вредили.

Сколько их осталось – тех драконов? Раз-два и обчелся.

Так началась карьера дракона в качестве преподавателя. Подтвердив высший уровень квалификации в своей области, Ральвиан получил приставку мейстер и плотно обосновался в этом королевстве, но при этом часто летал домой, привозя по сотне листов с отчетами за

раз.

Это было единственное условие отца. И он его выполнял до тех самых пор, пока в академии не появилась Эбигайл Фарсуа. Хотя нет, выполнял и позже – до того дня, когда стало известно, что старый директор, желая отойти от дел, намеревается передать свою должность дракону.

В какой-то из последующих дней наполовину ведьма, наполовину магичка и наложила на него приворот. Это сейчас он понимает, насколько неожиданным, ненормальным, порывистым было его желание обладать этой женщиной, а тогда...

Все казалось естественным. Вспыхнувшая симпатия ожидаемо переросла во влюбленность, а потом и любовь, но на самом деле мужчина был одержим. Степень его сумасшествия едва не дошла до последней планки, за которой спасать уже было бы просто некого.

Ничего. Он вернет себе все – и даже больше. Никто не смеет перейти дорогу дракону и остаться безнаказанным.

Забрав кольцо, мейстер спрятал его в кармане жилета и бросил салфетку на стол. Покидая кабинет через центральную лестницу под перекрестными взглядами, мужчина впервые за прошедший год чувствовал себя собой.

Самоуверенная, чуть ехидная полуулыбка заняла его губы. В последнее время он часто улыбался, когда думал о Мелиссе. Нет, она не занимала его мысли ежесекундно. Нет, он не преследовал ее словно сумасшедший. Просто...

С мыслями об этой удивительной девушке жизнь мужчины, казалось, была чуточку светлее, радостнее, интереснее. Видя ее в стенах академии, Ральвиан непременно улыбался, будто знал тайну. Одну тайну на двоих.

Пожалуй, именно так это и было.

В тот вечер, когда Мелисса его спасла, сняв приворот, дракон поцеловал девушку без какого-либо умысла. Впрочем, нет. Умысел у него как раз был: он хотел понять, почувствует ли хоть что-нибудь, ощутит ли позабытые эмоции.

Это ведь так приятно – просто целовать, обнимать красивую девушку, касаться ее нежной кожи, вдыхать аромат волос. Под приворотом мейстер ничего не чувствовал к другим женщинам, и если молодая ведьмочка его сняла, то он должен был ощутить хоть что-нибудь.

И ощутил.

Да, это действительно было приятно – просто целовать красивую девушку, которая к тому же еще и была симпатична своим упрямством, гордостью, дерзостью и бесстрашием. Много ли он знал тех, кто смел ему перечить?

Таких существ можно было пересчитать по пальцам одной руки. Потому и отличалась Мелисса от других. Выгодно отличалась, забавляя мужчину своим упрямством и напускной невозмутимостью.

Она пыталась игнорировать его взгляды, его улыбки, что были обращены только к ней. Нет, мужчина не собирался вновь подставлять девушку перед другими студентками, а потому действовал скрытно, если не сказать тайно. Но скрытно для других. Она же прекрасно ощущала на себе его внимание.

И даже смущалась, спешно отворачиваясь, чем раззадоривала его еще больше.

Выбравшись на темную улицу, Ральвиан машинально отметил

взглядом вывеску ресторации. «Штер-терхил» – гласила надпись. Незнакомое название абсолютно ничего не говорило большинству прохожих и посетителей, но он – дракон – прекрасно знал перевод.

На древнем языке драконов эта надпись означала «Солнце и луна». Одно-единственное слово имело глубокий смысл. Пока будет солнце, будет и луна. Пока живет дракон, жива и его возлюбленная.

Каждый дракон знал, что рано или поздно найдет свою возлюбленную. Ту самую, без которой не сможет дышать. Кому-то для поиска хватало и двадцати лет, а кому-то было мало и двух столетий.

Солнце и луна.

Кажется, мейстер Карстар уже нашел свою луну. Кольцо в кармане его жилета было именно для нее. В благодарность. Однако этого было мало.

Должник – вот кем он стал для Мелиссы согласно кодексу чести до тех пор, пока не сможет спасти ее жизнь. Но и без всяких кодексов мужчина намеревался быть рядом. Просто солнце всегда защищает свою луну, заслоняя собой небосвод.

– Я уже устала сидеть, – прошептала Айрата, снова ерзая на своей подушке. – Лисска, ну, поговори со мной!

– Студентка Ильост, еще слово – и до конца занятия вы будете стоять, – строго предупредила преподавательница – женщина взрослая, опытная и до невозможности вредная. – Делаем вдох – раз, два, три. Делаем выдох – раз, два, три. Не спим! Вы не спать сюда пришли, а отдыхать головой!

Да, именно отдыхать головой нас учили на медитациях. Это было трудно, на самом деле. На первом занятии я и вовсе думала, что это невозможно, но время шло, и я училась не думать, освобождать мысли хотя бы на время.

Для многих сильных заклинаний требовалась колоссальная концентрация и кристально-ясный разум. Воссоздать эти условия получалось не всегда, а потому медитация была важным предметом.

А еще я действительно здесь отдыхала. Отдыхала от того круговорота мыслей, что не отпускал меня ни днем, ни ночью. Прошлая четверть давно закончилась, каникулы пролетели незаметно, а проблем за это время меньше не стало.

Честно говоря, их стало даже больше.

Я до сих пор придерживалась мнения, что мне было бы лучше просто уйти. Незаметно для других. Это был осознанный выбор, обдуманый шаг. До совершеннолетия оставалось не так много времени – мы же с мамой как-то пережили прошедшие годы. Я была готова скрываться от отца самостоятельно до тех пор, пока не окажусь в безопасности.

Потому что здесь в безопасности больше не была.

И дело было совсем не в том, что в Академии Шепота бесследно пропадали студенты. К слову, за последние недели не пропал никто, но заранее радоваться этому я опасалась. Продолжала чувствовать на себе неприятный взгляд, пробирающий до мурашек.

Быть может, у меня просто разыгралось воображение. Мне бы хотелось в это поверить, но чувство тревоги говорило об обратном.

Нет, здесь я была не в безопасности, потому что раскрыла себя, свою ведьмовскую сущность. И не перед кем-нибудь, а перед драконом – преподавателем по магическим тварям.

Спасая его, снимая с него приворот, наложенный директрисой,

которая оказалась наполовину магом и наполовину ведьмой, я знала, заранее знала, на что иду и чего лишаюсь, но по-другому бы и не поступила.

Просто не простила бы себя, если бы осталась в стороне, имея возможность помочь. Это ведь все равно что соучастие в преступлении.

Если бы дракон не очнулся так не вовремя, все было бы более сносно. Но, увы, он очнулся и услышал ведьмовское заклинание, увидел ведьмовской гримуар, а это все равно что подписать себе смертный приговор.

♣ Ведьм на костре сжигали и за меньшее.

Да, я собиралась уйти. Только выйти за пределы академии не успела.

Стоя перед коваными воротами, я мысленно прощалась с этим местом, провожая взглядом красивые старинные здания и серые стволы деревьев. Академия Шепота пусть и ненадолго, но все-таки стала для меня домом, а потому легкая грусть скользила в душе, перемешиваясь с щедрой порцией решимости.

Ровно до того момента, пока над академией не раздался сухой голос нашей директрисы:

– Внимание, студенты! С сегодняшнего дня вводится ограничение на перемещение студентов за пределы академии. Выйти за пределы академии вы сможете только с моего личного разрешения. Причина при этом должна быть весомой.

Раскрыв от удивления рот, я стояла на месте ровно мгновение, но уже в следующую секунду ринулась к раскрытым воротам.

– Стой! Стой, дура! – закричал один из охранников.

Но было уже поздно. Врезавшись в невидимый глазу защитный купол, я отлетела на пару-тройку метров, больно ударяясь копчиком о каменную дорожку. Вой мой, наверное, был слышен даже в кабинете директрисы, но больше я беспокоилась не за себя, а за Копера.

Вытащив белую ящерку из кармана, пристально обсмотрела ее со всех сторон. Слава ведьмовскому котлу, с ним все было хорошо.

– Сказали же тебе, неугомонная, выход только с разрешения мейстерисы, – легко, словно пушинку, поднял меня на ноги зеленокожий и поправил свои круглые очки. – Ну что? Нормально или еще разок для лучшего усвоения?

Второй раз ворота штурмовать я не пыталась. Понимала, что это, скорее всего, работа магического артефакта, тягаться с которым мне не хватит ни сил, ни знаний. Я до такого уровня еще не доросла.

Медленно возвращалась в женское общежитие, уговаривая себя отправиться к директрисе, но гордость была выше, сильнее. Не после того, как я прямо обвинила ее в бездействии касавшего пропавших студентов.

Хотела действий? Так и получай, Лисска! Сама напросилась.

Эта новость еще долго будоражила умы студентов. Никто не знал, с чем были связаны странные ограничения, а потому предположения строили одно нелепее другого. В некоторых даже фигурировала неожиданная болезнь дракона, которая с нашей последней встречи продлилась еще несколько недель.

Мейстера Карстара не было ни видно, ни слышно. Тренировки не проводились, как и основные занятия по его предмету, поэтому у меня было время свыкнуться с мыслью, что о моей тайне знает еще одно существо.

Вывод был неутешительным. Я так жить не могла.

Выбравшись в одну из ночей из женского общежития, я добрела до оранжереи, где имелись садовые инструменты. Вооружившись лопатой и набором зелий, пробиралась под круглой луной прямо сквозь лес, не собираясь пугаться собственной тени.

Всех своих врагов я знала в лицо. А тех, кого не знала, скоро узнаю.

В доме мастера Карстара горел свет.

Мрачная серая аллея больше не казалась мне страшной. Крепко сжимала черенок лопаты, приближаясь к дому мужчины. Холод ночей уже пробирался под плащ, кусал кожу и заставлял дрожь разбегаться по телу. Плотнее закутавшись в мантию, я поднялась по ступенькам и коснулась дверной ручки.

Замерла, опасливо прислушиваясь к тишине. Где-то скрипнула ветка, в небе ухнула птица, а ветер коснулся лица, отбрасывая волосы за спину.

Мне еще никогда не приходилось кого-то убивать, но если я не сделаю этого, то убьют меня. Просто сожгут на костре, даже не попытаюсь найти доказательства.

Почему дракон до сих пор молчал? В ту ночь этот вопрос не давал мне покоя, а воображение рисовало страшные картины, начиная от вечного рабства и заканчивая шантажом. Ничего из этого я не была намерена допустить.

Только и убийцей не была. Отпустив дверную ручку, я сделала шаг назад, а потом и вовсе развернулась, спешно сбегаю по ступенькам.

Нет, я была не способна на то, чтобы отнять чужую жизнь. На словах это казалось легко и даже оправданно, а на самом деле этот путь вел в никуда.

Дверь одноэтажного дома открылась с характерным скрипом, а на пожелтой траве ярко выделилась моя тень, окаймленная контурами оранжевого света.

– Мелисса... – окликнул меня мастер Карстар. – Если ты сейчас уйдешь, то так и будешь мучиться от незнания.

Я остановилась. До хруста сжав черенок лопаты, гулко выдохнула, мысленно соглашаясь с мужчиной. Незнание убивает – медленно сводит с ума, толкая на idiotские поступки. Например, такие, как этот.

Обернувшись, я твердым шагом сократила расстояние между нами. Взобравшись по ступенькам, смотрела исключительно в глаза дракону, не давая себе и шанса на слабость.

Он же отвечал мне той самой улыбкой, что будто говорила: я знал, что ты сделаешь правильный выбор. И вот вопрос: правильный для кого?

Когда я переступала через порог, стараясь не задеть мужчину даже краем плаща, улыбка заплесала и в его глазах:

– Лопату можно оставить в прихожей.

– Нам и вместе удобно, – не повелась я, останавливаясь на границе с гостиной.

– На лопату чай наливать?

Меня словно ждали. Огонь ярко пылал в камине, заливая гостиную теплом и светом. Несколько настольных канделябров тоже были зажжены и освещали самые дальние уголки.

На низком столике, которого точно не было здесь в прошлый раз, стоял симпатичный прямоугольный поднос, начищенный до

состояния, когда видишь свое отражение. На нем расположилась чайная пара в компании пузатого чайника, нескольких креманок с медом и вареньем и тарелки с самыми обыкновенными бутербродами.

– Вы кого-то ждете? – уточнила я, переминаясь с ноги на ногу.

– Если боишься, что в самый ответственный момент кто-то может прийти, то нет. Я ждал тебя. Каждый вечер ждал и рад, что ты пришла сама. Это позволит тебе избежать проблем со студентками.

Я опешила. У меня даже лопата на пол грохнулась, выскальзывая из моих рук.

Но я ее тут же подняла.

– Может быть, снимешь плащ? У меня тепло, а кровь бесследно вывести не так-то просто.

– Вы что? Смеетесь надо мной? – возмутилась я.

♣ – Если только совсем немного, – прошел мужчина к дивану, легко усаживаясь. – Не обижайся, Мелисса. Меня не каждый день приходят убивать.

Лопату я все-таки бросила. Исключительно со злости.

Перешагнув через нее, сняла плащ и положила его на спинку дивана. Слякоти с зельями загремели, стучаясь друг об друга.

– Если тебе так будет спокойнее, можешь положить зелья возле себя.

– Я и без зелий могу вас вырубить! – предупредила я, обходя диван, чтобы встать с другой стороны.

– Присаживайся и угощайся. Тебя не было сегодня на ужине.

– Вы за мной еще и следите?!

– Нисколько. У меня есть дела поважнее.

И как-то это так прозвучало, что мне разом стало обидно. Одернув себя, чтобы избавиться от чепухи, я присела на самый край дивана и взяла с тарелки бутерброд, стараясь всем своим поведением показать, что здесь мне бояться нечего.

И вообще! Было бы кого бояться!

Так мы и сидели некоторое время. Дракон жевал и изредка подливал нам чаю, а я совсем не чувствовала вкуса еды, пристально следя за каждым его действием. Когда на тарелке остался последний бутерброд, мужчина пододвинул ее ко мне поближе.

А я что? Я не отказалась, не сводя с него немигающего взгляда.

– Итак, – промокнул он губы салфеткой, откладывая ее на столик, – я ничего не видел, ничего не слышал и никогда никому ничего не расскажу.

У меня чуть чашка из рук не выпала. Усилием воли я собралась, ошарашенно глядя на мужчину. Мейстер Карстар улыбался. Не явно, не широко и не открыто, но уголки его губ были слегка приподняты.

Дракон наслаждался моей растерянностью.

– Если?.. – спросила я, прекрасно осознавая, что даже некачественные зелья не бывают бесплатными.

– Без «если». Но ты права. Мне необходима твоя помощь. Однако... ты можешь отказаться.

– Отлично.

Отставив чашку с недопитым чаем, я поднялась, обошла диван и забрала свою мантию. Голос дракона нагнал меня уже перед входной дверью.

– Что? Тебе даже не любопытно, какая помощь мне необходима?

– Абсолютно не любопытно. Доброй ночи вам, мейстер, – взялась я за дверную ручку.

– Я хочу вывести Эбигайл Фарсуа на чистую воду. Она незаконно занимает свою должность и со своими обязанностями откровенно не справляется.

– И почему мне должно быть до этого какое-то дело?

– Возможно, потому, что следующей жертвой похитителя может стать еще одна твоя подруга?

Он знал, на что давить. Мужчина был осведомлен о пропаже Агаты.

Как жаль, что он прекрасно меня изучил.

Единственное, что волновало меня даже больше собственных проблем, – это происходящее на территории академии. Похититель затих после того, как активировали защитный купол, но надолго ли?

Директор Фарсуа ничего не делала для того, чтобы найти пропавших. И оно понятно: из-за скандала академия просто закроется, и она останется без работы, а это прямое подтверждение ее некомпетентности.

Калест и его друзья? Они делали хоть что-то, но их усилий было недостаточно. Как ведьма, я могла помочь, но мне нужен был надежный сообщник. Сообщник с большими возможностями, готовый нарушать законы и правила.

– Обсудим, чем мы можем помочь друг другу?

За время нашей беседы дракон ни разу не произнес слово «ведьма», не спросил о моих способностях и вообще будто забыл о том, кто перед ним сидит.

Весь его план был предельно прост, но при этом требовал огромных усилий.

Во-первых, нам требовался кристалл, который мог записать фрагмент из моей жизни. Мейстер Карстар сомневался в том, что Эбигайл Фарсуа признается ему в содеянном, а потому ему нужен был тот, перед кем она могла раскрыть свои способности.

И этим кем-то, естественно, была я, что лично мне не слишком понравилось. Если запись сделана совсем недавно, отследить остаточный след сможет любой маг, что выведет магов на меня, а меня приведет к костру.

– Мой кристалл приведет ко мне. Артефакты имеют свойство напитываться магией того, кому принадлежат, так что на этот счет беспокоиться не стоит. Другое дело, если Эбигайл произнесет твое имя. Незаметно стереть часть записи будет проблематично, но тоже выполнимо.

– И что я должна ей сказать?

– Например, ты можешь попросить помощи. Сказать, что подозреваешь на мне приворот. Для всех вокруг я все еще нахожусь под влиянием болезни и запер себя в доме. Наши с тобой «отношения» не были секретом, поэтому в твоём интересе не будет ничего необычного. Что касается того, как ты узнала о ее способностях...

– С этим проблем нет. В день, когда я сняла с вас приворот, она сама себя выдала.

– Даже так? Тогда все складывается как нельзя лучше. Подожди, я сейчас принесу кристалл. Чтобы он не напитался твоей магией, держи его в шкатулке до момента использования.

– А что дальше? Как мы найдем похитителя?

– Не все сразу, Мелисса. Вначале мне необходимо занять пост директора. Пока же я буду внимательно следить за всем происходящим на территории академии. И в первую очередь за тобой и за твоей

подругой. Это достаточный обмен?

– Нет, – произнесла я, и улыбка окрасила губы мужчины. Он будто такого ответа и ждал, а теперь был доволен. – Вы получите и месть, и кресло директора, а я только защиту. Я хочу большего.

– И чего же?

– «Последний отбор». Я не желаю в нем участвовать.

– Поздно. Я уже подал список из десяти имен. Пять из них – основной состав, еще пять – запасные. Почему ты не желаешь участвовать? Даже те, кто не выиграет, получают денежное вознаграждение от короля.

Я не хотела говорить правду. Дракону не было никакого дела до моих проблем, и я это понимала, но мне действительно нельзя покидать академию. А точнее, находиться от нее так далеко. Ведь на таком расстоянии защита Академии Шепота навряд ли будет действовать.

▲ – Ты можешь доверять мне, Мелисса.

– Ни за что, – открестилась я от подобной щедрости.

– Быть может, тебе станет легче, если и ты будешь знать обо мне какой-нибудь секрет?

– А у вас есть секреты?

– У всех есть секреты, терхил.

– Оскорбляете?

– Никогда. – Оттолкнувшись руками от каминной полки, на которую опирался, мужчина вновь вернулся на диван, усаживаясь ближе. – Так что? Хочешь узнать секрет?

– А давайте, – согласилась я. – Что у вас там за секрет?

– Однажды я выкрал из гарема одного темно-эльфийского ублюдка ведьму и перелетел вместе с ней через четыре границы. Теперь путь туда мне заказан, а эльфийские наемники до сих пор рыщут по королевствам в поисках моей тушки. Ты сможешь использовать эту информацию против меня.

– Смогу. И использую. Если вы рискнете пойти против меня.

Дракон улыбнулся. На этот раз широко и открыто.

– Так что там у нас с доверием? Может, я смогу помочь?

– Мне нельзя далеко отходить от академии – и это все, что вам необходимо знать.

– Из-за защиты, которую академия дает студентам? Но она распространяется лишь на поисковые заклинания, а значит, тебя ищут. Мелисса, я не могу вычеркнуть твое имя из списка участников.

– Но?

– Но могу сделать тебя пятой запасной участницей.

– И это мне ничем не поможет.

– Да. Но я найду выход. У нас еще достаточно времени.

Увы, времени никогда не бывает достаточно, и я об этом прекрасно знала.

– Студентка Таль! Если я еще раз увижу, что вы спите на медитации, я отправлю вас к директору! – пригрозили мне, вырывая из воспоминаний.

От ответа и виноватого взгляда меня спас звонок. Айрата даже взвизгнула от радости, что ее мучения наконец-то закончились. С ее энергичностью ей гораздо больше подошла бы шестичасовая физподготовка, но тогда бы метлу отбросила я.

Потому что для меня занятия с мастером Айрили никогда не

заканчивались ничем хорошим. Этот преподаватель словно решил сжить меня со свету, загоняя до потери пульса на каждом уроке. И это всего лишь из-за маленького красящего зелья! Как будто я специально его тогда разукрасила!

В столовой на обеде, наверное, впервые собрались абсолютно все курсы. Не знаю, какие причины для Эбигайл Фарсуа считались весомыми, но за пределы академии в прошедшие недели выходили лишь единицы. Остальные же слонялись по территории гораздо активнее, не зная, чем себя занять.

– Внимание, ученики, – появился в столовой мейстер Карстар. Не слишком бодрый, не слишком активный и вообще больше похожий на свеженький труп. – С завтрашнего дня возобновляется подготовка к «Последнему отбору». Список основных и запасных участников будет висеть в холле первого этажа.

Да, наш первый совместный с драконом план полетел прямиком к демонам под хвост, а потому мужчине пришлось выйти из своего дома. Но обо всем по порядку...

Все последующие дни после нашего разговора мейстер Карстар сидел под замком, ожидая действий от меня. Идти к директрисе на поклон не хотелось совершенно, но я понимала, что иначе мы не сдвинемся с мертвой точки.

Собрав всю волю в кулак, я отправилась в ее кабинет, но в первый раз женщины не оказалось на территории академии. Во второй меня не пропустила ее секретарь. А в третий я караулила Эбигайл у ее дома.

– Мейстериса! – окликнула я, завидев женщину на дорожке. Сократив расстояние между нами, я выпалила как на духу: – Мне очень-очень нужна ваша помощь! Я подозреваю, что мейстера Карстара приворожили.

– Студентка, не говорите ерунды!

– Но это правда! У него все симптомы! Я точно знаю, потому что уже видела подобное! Как ведьма, вы должны знать, что делать!

После этих слов директриса спешно затащила меня в свой дом. И откуда только силы столько взялось в таком худом теле?

♣ Первые пять минут молодая женщина потратила на отрицание того, что она ведьма. Еще мгновение или два заняло перечисление видимых симптомов приворота, однако Эбигайл даже не смутилась.

Выслушав меня, она покивала и предложила совсем не то, чего мы от нее ожидали:

– Я не знаю, как справляются с приворотами ведьмы, но маги пьют специальную настойку. Вам лучше поискать информацию в библиотеке академии. С вашими способностями к зельям вам не составит труда изготовить эту настойку. А теперь вам пора, студентка, день был сложный.

Ну... Со своей стороны я сделала все, что смогла.

Было бы глупо попасться так легко, поэтому в библиотеку академии я все же сходила. Настойка, о которой говорила директриса, действительно существовала и готовилась не слишком сложно, но приворот она не снимала.

Ее эффект заключился лишь в отсрочивании побочных действий приворота. Грубо говоря, настойка продлевала жизнь и позволяла хоть как-то держать себя в руках, но лишь на небольшой срок. Чем чаще случались приступы, тем чаще было необходимо пить настойку, тем слабее становился ее эффект.

Настойку я изготовила, но пить ее дракон, естественно, не стал.

Зато из дома открыто выходить начал, и это стало если не проблемой, то неприятностью точно. А все потому, что лукавые взгляды мужчины я чувствовала на себе буквально повсюду.

Он следил за мной едва ли не круглосуточно, обнаруживая себя даже на занятиях чужих преподавателей.

Смешливый взгляд нашел меня и сейчас.

– Не хочу на тренировку... – простонала Айрата, ворую из моей тарелки котлету. – Что он приготовил на этот раз? Морских слизней-людоедов? Болотных ришhti? Может, самого себя?

– Айра, все не так страшно. Ты же слышала, внизу висит список участников. Может быть, нас там и нет.

– С нашей-то везучестью? Да наши имена там наверняка стоят в первых рядах. И это страшно. Даже ради дракона страшно! Не такой уж он и привлекательный, чтобы из-за него помирать.

▲ – Я что-нибудь придумаю, – наколола я на вилку картофель, пока и его у меня из-под носа не стащили.

– Что? Соблазнишь мастера, чтобы он вычеркнул наши имена? – пошутила подруга, увидев, что мы с преподавателем играем в гляделки.

– Думаю, даже в этом случае они оттуда не исчезнут.

Айрата была права почти на все сто процентов. Наши имена действительно значились в списке, но если Айра была указана в основном составе, то меня записали в пятерку к Калесту в качестве запасного игрока.

Я понимала страхи подруги. И страхи других ребят. В основной состав кроме Айраты попали еще двое из нашей команды, включая Айзека, один студент из третьей команды и пятый игрок из команды Калеста. Все они почему-то решили собраться этим вечером именно в нашей комнате, чтобы продолжить заниматься и штудировать книги по тварям. Мне же пришлось это время провести в общем холле, но я тоже нашла чем себя развлечь.

Прикрывшись учебником по заклинаниям, листала свой гримуар в компании Копера. Искала рецепты зелий, чтобы приготовить новую партию на продажу, а еще ведьмовские обереги. Хотела сделать нечто защитное для себя и других участников, но пока не могла определиться, что лучше.

У разных оберегов были слишком разные свойства, а навешивать на себя и на других целую связку было непрактично. Я искала что-то универсальное для своей бывшей команды и для себя, чтобы отец не смог отыскать меня в столице.

И, кажется, нашла...

– Что, Гномка? Можно тебя поздравить? В основной состав команды тебя не взяли? – попыталась позлорадствовать Багира.

Девушка шла по коридору из душевых в одном полотенце, чем едва не довела до сердечного приступа выходящего из моей комнаты Айзека. Парень сглотнул, оттянул ворот рубашки и привалился спиной к стене, взглядом пожирая стервозину.

И мне было что ей ответить:

– Точно так же, как и тебя. Что, Багира? Не такие уж вы и лучшие, да? Айзек, ты что-то хотел?

▲ – А? А, да. Я подумал, что тебе тоже стоит заниматься с нами. Вдруг придется кого-нибудь подменять?

- Думаешь, что Айрата не справится? – раскусила я его сомнения.
- Не то чтобы не справится. Просто. Она очень боится.
- Не будет. Это я могу тебе гарантировать.

Книги по тварям, принесенные Айзеком из библиотеки, я все-таки пролистала, стараясь запомнить как можно больше особенностей разных тварей, но сидела до поздней ночи лишь затем, чтобы дождаться того времени, когда Айрата уснет.

Зелья на продажу варила уже привычно в душевой, а закупорив бутылки, принялась за обереги. Не найдя что-то универсальное, решила сделать все, что возможно, и уже потом разбираться, что из этого эффективно, а что нет.

Магические существа третьего класса являлись очень опасными противниками. И с ними нам предстояло встретиться уже завтра.

Уничтожив все улики и распахав по карманам подписанные зелья и обереги, я вышла в коридор, крепко удерживая свой саквояж с переносной лабораторией.

Наверное, когда-нибудь я обязательно куплю себе дом, где у меня будет целый кабинет и огромный котел, но до этих времен еще нужно было дожить.

В свете последних событий это казалось недостижимой мечтой.

Чужой прямой взгляд я почувствовала отчетливо. Сильнее сжав ручку саквояжа, я постаралась не сбиться с шага. Каждая клеточка моего тела была напряжена до предела, скована пронизывающим холодом. Зубы скрипнули, мышцы заныли, а я прислушивалась к шорохам, пытаюсь различить, как близко находится противник.

Все внутри говорило, что между нами оставалось не больше шага, а это всего секунда на то, чтобы принять решение.

Резко развернувшись, я наотмашь ударила саквояжем, целясь в ноги в районе колен. Сбив ночного визитера с ног, замахнулась еще раз, намереваясь на этот раз попасть в голову, но остановила сама себя.

- Багира! – прошипела я возмущенно-обвинительно.

- Идиотка! – не удосужилась она хотя бы понизить голос.

И если до этой фразы я протянула ладонь, чтобы помочь подняться девушке, то после кардинально передумала, позволяя ей вновь с грохотом свалиться на пол.

♣ - Вы чего тут? Совсем с ума сошли? – выглянула из-за ближайшей двери третьекурсница.

- Дайте поспать! – выползло на свет страшное нечто с противоположной стороны коридора.

Смерив поднимающуюся стервозину уничтожающим взглядом, я твердым шагом направилась в нашу с Айратой комнату. Именно в этот момент я пожалела о том, что рассказала о своих предчувствиях Джэйлибу.

Сам парень меня несколько не смущал. Его брата-близнеца я тоже вполне могла терпеть, когда он держал свой язык за зубами, а вот остальные...

Слежка Багиры меня уже начинала напрягать. Много ли она видела? Что она слышала? Как долго она следила за мной и где пряталась?

До сих пор мне везло – эта четверка третьекурсников, проходившая обучение в академии лишь затем, чтобы отыскать похитителя студентов по приказу короля, не распознала во мне ведьму. Но если и дальше так пойдет, проблем у меня значительно прибавится.

А оно все к этому и шло, потому что Калест неожиданно для меня

начал оказывать мне совсем не двусмысленные знаки внимания, от которых я не знала, куда прятаться.

Прощая его в тот знаковый день у ворот академии, я и помыслить не могла, что мы еще когда-нибудь встретимся. Я сделала это, желая поставить точку в наших разногласиях. Его извинения выглядели искренними и честными, и я решила освободить парня от груза вины.

Наши стычки в тот момент на фоне других проблем показались мне глупостью, не стоящей внимания, а теперь шутки действительно закончились.

Больше не было дорогих букетов, приглашений в ресторан и прочего, хотя однажды утром меня все же ждал букет. Большой, красивый, привязанный к ручке нашей двери и очень сильно напоминающий цветы, что росли в оранжерее мейстерисы Паньли.

Ох, как она в тот день отрывалась на студентах! Оказалось, что некто бессовестный забрался в оранжерею прямо посреди ночи и оборвал ее любимые кусты. Букет, стоящий в импровизированной вазе на столе, был найден в то время, пока я была на занятиях. Но так как записки к нему не прилагалось, все шишки достались мне.

♣ И вот хотела бы я сдать Калеста, но... пожалела парня после уговоров подруги. Он ведь так старался, приятно мне хотел сделать.

Зря пожалела.

Чтобы искупить свою вину, на следующий день Демоняка прислал мне коробку конфет. Каким образом коробка оказалась внутри запертой комнаты – это отдельный разговор. Самое главное, что нас с Айратой в комнате в этот момент не было, а наши питомцы очень даже были.

И вот все бы ничего, если бы у Копера не имелось аллергии на шоколад.

Когда мы вернулись в комнату после занятий, наше милое уютное убежище уже во второй раз выглядело так, будто по нему пробежало стадо низших демонов. Стены, пол и потолок – абсолютно все, включая мебель и наши вещи, было в шоколаде. Пустая коробка лежала на полу, рядом с объевшимися ящеркой и лисицей, а к самой коробке была прикреплена записка.

«От Калеста с искренними извинениями» – значилось в ней.

Это была точно такая же коробка, как и в тот первый раз, когда мы с Айрой гадали, кому из нас предназначался этот знак симпатии. И почерк был тем же, а потому.

– Я его убью! – пообещала соседка, наверняка, как и я, вспоминая о том, как долго мы очищали нашу комнату в прошлый раз.

Жалости у нее к нему не осталось ни грамма. Ни о каких уговорах простить его больше не было речи. Айрата была готова пробраться в мужское общежитие той же ночью, а я только сейчас задумалась над повышенным вниманием к моей персоне.

Забравшись под одеяло, подумала о том, а не могла ли я все-таки его ненароком приворожить? Просто. Такое поведение не походило на Демоняку от слова совсем. Все эти поступки никак не связывались в моих мыслях с тем образом, что прочно засел в моей голове.

И пусть я точно не произносила заклинаний и не проводила ритуалов, сомнения терзали. А вдруг это сделал кто-то другой? Как выяснилось, на территории академии жила не одна ведьма, а сразу две.

Что мешало Эбигайл Фарсуа приворожить Калеста ко мне?

Но зачем ей это понадобилось?

Возможно, так она хотела отвлечь королевских посланцев от чего-

то важного? Например, от выяснения личности похитителя, потому что являлась сообщницей. Или же потому, что сама была похитителем.

Что, если так ведьма мстила всем магам за сожжение своих сестер? Или кого-то очень дорогого ее сердцу.

Эта мысль озарила меня, долгое время не давая уснуть. Мне хотелось выяснить все прямо сейчас, сию же секунду, но разум победил. Одна против нее я не справлюсь и ничего не докажу, зато с помощью мастера Карстара...

Он ведь наверняка что-нибудь придумает.

Теперь я знала, как вывести Эбигайл Фарсуа на чистую воду.

Глава 2: Большие слабости

– Кхе-кхе! – откашлялась я, с трудом размыкая веки.

За окном все еще стояла глухая ночь. Сколько я проспала? Не могла определить.

Горло нещадно саднило. Из груди вырывался хриплый кашель, а нос совершенно не дышал. Откинув одеяло, я тут же натянула его обратно. Дикий холод стоял вокруг, будто снег уже выпал и ударили морозы, которых мы ждали не раньше чем через пару недель.

Невероятная слабость пронизывала каждый сантиметр моего тела. Собравшись с теми крохами сил, что имелись, я попыталась сесть, но ни первая, ни вторая попытка не увенчались успехами.

Обеспокоенный Копер красноречиво шипел, пока я отдирала себя от кровати. Сбросив одеяло, одевалась кое-как, стараясь не разбудить спящую Айрату.

В моих запасах не осталось лечебной настойки.

Последний изготовленный мной пузырек закончился еще на прошлой неделе, когда мы, пользуясь тем, что дракон «болеет», посещали его ангары, чтобы изучить всю имеющуюся на территории академии живность.

Разновидностей магических тварей оказалось даже больше, чем мы могли себе представить, а кровожадность последних классов и вовсе чуть не стоила Симуну иль Кенсти и Далфи Море жизней. Эти парни не отличались ни особыми навыками, ни отличными знаниями, ни выдающимися талантами.

Первый – темноволосый высокий третьекурсник – все время теперь ходил рядом с Айзеком, а второй – полноватый блондин неряшливого вида, обучающийся на первом курсе, – не отлипал от книг, которые для нас находил друг.

Все четверо парней из основной пятерки хотели выиграть, чтобы получить денежный приз, а потому на авантюру согласились без лишних раздумий. Только из ангаров мы действительно едва ноги унесли.

Преподаватель по физподготовке, которому довелось ухаживать за тварями в отсутствие дракона, недостаточно хорошо закрепил ремни, удерживающие пихсо-пантер – летающих диких кошек, практикующих удушение жертв своими бесконечно длинными хвостами.

После незаконного проникновения в ангары путь в медкорпус парням был заказан, и мне пришлось лечить их раны своей настойкой. Тогда-то она и закончилась, а чтобы сварить новую, мне не хватало ингредиентов. Именно по этой причине я и одевалась. В таком состоянии помочь мне могли только целители.

– Нет! Жди здесь! – просипела я Коперу, который в ответ погрозил мне лапкой.

Я понимала, что ящер беспокоится за меня, но тащить его с собой

была не в силах. Тут себя бы утащить!

Дежурная спала прямо за своим столом на первом этаже, когда я ее разбудила.

– Разве это не может подождать до утра? Тут осталось всего ничего, – возмутилась женщина недовольно, но дверь мне все-таки открыла.

– Может, – прохрипела я, выдыхая горячий воздух. – Если к утру вам хочется найти в моей комнате труп.

Отойдя от женского общежития шагов на двадцать, я не была готова увидеть впереди темный силуэт. Фигура, замотанная то ли в плащ, то ли в мантию, однозначно двигалась. Чтобы пройти в медкорпус, мне нужно было повернуть налево прямо сейчас, однако во мне боролись два противоречия.

Одно говорило о том, что состояние у меня ужасное и помощь целителя мне требуется срочно, а второе тихонько шептало, что это может быть похититель.

Кому еще нужно слоняться под темным небом за час до рассвета? И этот кто-то спешно шел по направлению к мужскому общежитию.

Превозмогая слабость, изо всех сил сдерживая кашель, я начала преследование. Так и двигалась на расстоянии трех-пяти метров, чтобы не привлекать внимание. Пыталась понять, кто это – девушка или парень, но меня настолько беспокоило собственное состояние, что подмечать детали никак не получалось.

Все и разом выяснилось уже у мужского общежития, до которого я добрела из последних сил. Незнакомым, гуляющим среди ночи, **показалась** старшекурсница. В одном из окон первого этажа ее ждал парень, встретивший девушку недвусмысленным поцелуем.

Взгляд мой сам собой метнулся к темному окну третьего этажа, но, обругав себя за мысли о Калесте, я побрела в обратную сторону.

Только время зря потратила.

Я кашляла всю дорогу до целительского корпуса, так что слышно меня было на всю округу. Несколько раз мне приходилось останавливаться, тяжело приваливаясь к голым стволам деревьев, чтобы перевести дыхание. Кое-где под ногами уже встречался лед. Он хрустел, разбиваясь в крошку, а меня била крупная дрожь.

Зуб на зуб не попадал. Небольшое расстояние показалось мне вечностью.

Потянув на себя тяжелую дверь, я кое-как добрела до пустующей стойки. По ночам всегда дежурил один целитель – кто-то из четверокурсников, но на месте никого не наблюдалось. В слегка освещенном помещении стояла гулкая тишина, и только я слышала свой пульс, что будто стучал прямо у меня в ушах.

– Эй... – прохрипела я и тут же закашлялась. – Здесь есть кто-нибудь? Мне нужна помощь.

Тяжелым мешком свалившись на сиденья, я передохнула несколько минут, но ко мне так никто и не вышел. Подниматься не хотелось совершенно. Стиснув кулаки, я с трудом дошла обратно до стойки.

– Пожалуйста! – попыталась я крикнуть, надрывая горло. – Мне нужна помощь!

Тишина продолжала насмехаться надо мной.

Открыв дверь палаты, я заглянула внутрь. Все койки, заправленные фиолетово-синими покрывалами, пустовали. Кабинет, в

котором проходил осмотр, тоже словно застыл во времени, будто в него никто не заходил со вчерашнего вечера. Безлюдной оказалась и комната отдыха для персонала.

Вернувшись к стойке, я оперлась на нее руками, чувствуя, что еще немного – и я попросту упаду. Дышала через рот. Голова казалась тяжелой, будто чугунной. Перед глазами мельтешили черные мушки, и, пытаясь избавиться от них, я совершенно случайно заглянула за стойку.

▲ Чужая ученическая сумка висела на спинке стула. Среди белых черепков в светлокоричневой луже прямо на полу лежала писчая палочка. Взглянув на стол, я обратила внимание на раскрытый журнал, где фиксировались имена студентов, обратившихся за помощью к целителям.

Самая последняя строчка ярко выбивалась из общей массы непонятных каракулей. Целители всегда писали так, что ничего не понять, но перечеркнутый лист – это слишком даже для них.

Склонившись над записями, я провела пальцем по последней строчке. То, что это заглавная буква, я понимала отчетливо, но какая? Буква одновременно походила и на «А», и на «Б», что в алфавите не слишком-то и отличались по написанию. Все дело было в этой самой линии. Будто целитель-выпускник делал запись и...

Я похолодела.

Отступив на шаг, уже по-новому взглянула на то, что творилось за стойкой. В медкорпусе всегда на ночь оставался дежурный целитель из выпускников. Для них это была своего рода практика.

Всегда.

Но сейчас его здесь не было.

Я ринулась со всех ног. Не помнила себя, не помнила того, как добралась до дома мастера Карстара. Стучала в дверь изо всех сил, едва стоя на ногах на его пороге, но мне не открывали. Свет так и не зажегся ни через минуту, ни через пять.

Сил не осталось совершенно, но идти в дом к Эбигайл Фарсуа я не желала даже в таком состоянии. Она – не помощник, а скорее противник, а мне нужен был тот, кто мог оказать реальную помощь. Тот, кто мог по горячим следам отыскать пропавшего студента.

Вызвав метлу, я завалилась на нее, цепляясь всем телом. Думать о конспирации? Когда ты находишься на последнем издыхании, все другое уже не так важно. Судя по ощущениям, до костра я в принципе могла не дожить.

В комнату Калеста моя метла влетела, вдребезги разбивая окно. Яркая вспышка защитного поля осветила на миг стены и потолок, ослепляя. Сам парень вскочил с кровати, вставая в боевую стойку, но я снесла его напрочь, последним усилием отправляя метлу обратно в лес.

▲ – Медкорпус... – произнесла я одними губами и... Окончательно потерялась в темноте.

Под воздушным одеялом было тепло и уютно. Просыпаться не хотелось совершенно, но я ощущала, что уже выпалась, а потому со вкусом потянулась, разминая тело, и открыла глаза.

В первое мгновение даже не поняла, где нахожусь, но фиолетово-синее покрывало мельтешило перед взором, подкидывая воспоминания о прошедшей ночи.

За окном давно рассвело. В хмуром тяжелом небе не было видно

солнца, а порывистый ветер трепал оголившиеся стволы деревьев. Там, за окном, наверняка было холодно. Я даже плечами подернула, будто ощутив на себе все прелести изменившейся погоды.

Койки палаты, в которой я находилась, почти все пустовали. Лишь на одной кровати лежала девчонка-второкурсница, чья нога неестественного зеленого цвета покоилась поверх дополнительной подушки.

– Что у тебя с ногой? – поинтересовалась я, выбираясь из-под одеяла.

– Мейстер Карстар зубасторубых слизней натравил. Чуть заживо не сжевали, – пожаловалась девушка. – Представляю, как он на подготовке к «Последнему отбору» лютует. Говорят, в том году даже пара студентов пропала. Ты чего это?

– Тороплюсь.

Взяв мантию в руки, я выскочила в приемную. Меня очень волновала судьба целителя, которого не оказалось на дежурстве, но медсестра ничего внятного мне так и не сказала. Даже имя не назвала.

Прикрывшись делами, женщина отправила меня восвояси.

– А я здесь как оказалась? – и не думала я так легко сдаваться.

– Вас третьекурсник принес зачем-то, хотя сам же и вылечил. Все, не мешайте работать.

– Мелисса!

Обернувшись, я, к своему удивлению, обнаружила Айзека. Выпускник неловко улыбался, удерживая в руках полотенце, из-под которого выглядывали румяные печеные пирожки.

– Привет, – поздоровалась я, отходя от стойки медсестры.

– Привет. А я тебе тут поесть принес. Ты, наверное, голодная.

♣ Спрятав взгляд, парень отчаянно краснел, поправляя очки, что то и дело сползали на нос. Сегодня он выглядел, как и всегда – идеально, если не считать того, что форма уже давно была ему мала.

С благодарностью приняв пирожок, я поплелась на выход.

На улице и вправду было холодно. В отличие от меня, Айзек уже накинул на плечи утепленный мехом плащ. Мне же требовалось такой для начала купить, потому что теплую одежду с собой в академию я не брала.

А чтобы купить, нужно было сначала заработать денег, а для этого выйти за пределы академии, получив разрешение у Эбигайл Фарсуа. В общем, мерзла я не просто так.

– Может, тебе плащ дать? – обеспокоенно поинтересовался Айзек.

– Да нет, не нужно, – улыбнулась я. – А ты просто проведать зашел или?..

– Проведать, – смутился выпускник. – И спросить, пойдешь ли ты сегодня на тренировку. Айрата сказала, что ты заболела.

– Вылечили уже, – усмехнувшись, я дожевала пирожок и остановилась на развилке, что вела к общежитиям и учебному корпусу.

– Спасибо тебе за беспокойство. На тренировку я, конечно, приду, но... Знаешь, вам лучше до тренировки у нас в комнате собраться. У меня для вас кое-что есть.

– Что? – Глаза парня загорелись любопытством.

– Узнаешь. Кстати, сколько до тренировки осталось?

– Около двух часов.

– Отлично. Скажи остальным, ладно?

– А ты куда?

– А мне там... Надо.

Вперед по дорожке я бросилась со всех ног. Чувствовала себя прекрасно, будто и не скосила меня болезнь. Мышцы больше не болели, горло не саднило, а от заложенности в носу не осталось и следа.

Ощущала себя настолько отдохнувшей, что была готова если не горы свернуть, то уж точно допросить одного целителя. Он-то о том, что случилось этой ночью, должен был знать, как никто другой.

В мужское общежитие я попала без проблем. Под удивленными взглядами парней стрелой забралась по ступенькам на третий этаж. Дверь в комнату Калеста была закрыта, но меня это не остановило. Я даже постучать не подумала, настолько горела желанием скорее узнать все из первых рук.

Но сначала...

– Калест, ты хочешь меня поцеловать? – выдохнула я, врываясь в комнату третьекурсника.

Щеки мои мгновенно опалило жаром. Я не подумала. Даже не могла предположить, что парень может быть не одет.

Нет, брюки на нем, конечно, имелись, но они нисколько не закрывали всего остального. Демоняка стоял босиком. Демоняка стоял без рубашки. С влажными от воды волосами и с полотенцем в руках. Капельки воды стекали по его плечам, ключицам, животу, впитываясь в ткань темных брюк.

Меня словно молнией поразило. Я вообще забыла, зачем пришла.

– Ты... ты... хочешь ты...

Калест шагнул так стремительно, что я от неожиданности вышла обратно в коридор и дверь за собой закрыла.

Только створка распахнулась молниеносно, а меня втянули назад в комнату. В стену, что располагалась рядом с дверью, меня попросту вдавили, обжигая темной синева глаз. Я даже вдохнуть не успела, как чужие губы нашли мои, впиваясь с безумством путника, что заблудился в пустыне.

Жар ударил в лицо, оплел все тело, разрастаясь пожаром. Я потерялась в нем, потерялась в тех ощущениях, что могла бы сравнить со взрывом неправильно сваренного зелья. Ошеломляюще, обескураживающе.

Страшно и волнительно одновременно.

Кажется, болезнь моя вернулась вновь, потому что ноги держать категорически отказывались.

Калест не сдавался. Ярко, остро чувствовала его ладони, его пальцы, что сжимали талию, спину, шею и затылок. Он словно пытался понять, настоящая ли я, трогая, осязая, запоминая.

В темноте закрытых век я едва ли соображала хоть что-то, а потому даже не сопротивлялась, когда самым неожиданным образом парень взял меня за руку и приложил мою ладонь к своей груди.

С трудом оторвавшись от моих губ, тяжело дыша, будто загнанный зверь, он прошептал, глядя в мои затуманенные глаза:

▲ – Чувствуешь, как сильно бьется мое сердце? В твоём присутствии оно так бьется всегда.

Да, я чувствовала. Чувствовала, пораженная до глубины души тем, что прикасаюсь к обнаженному телу не мальчика, нет. Мужчины. Ощущала ту дрожь, что виляла на кончиках пальцев. Ощущала, как странно и страшно бьется мое собственное сердце.

В такт.

В унисон.

– Тебя... ко мне... приворожили.

Смех.

Громкий заливистый смех огласил комнату, барабанами ударил в потолок. Я окончательно растерялась, глядя на смеющегося Демоняку. Еще немного, и я бы позвала на помощь, но парень успокоился сам.

В его синих глазах плескалась злость.

– Никто меня к тебе не привораживал, Мелисса. Но ведь тебе бы хотелось так думать, не так ли? Ты бы с удовольствием согласилась с этим бредом, лишь бы не замечать моих попыток ухаживать за тобой.

– Я не...

Каждое слово било наотмашь, и я даже не знала, что ответить. Попытки ухаживать? Да каждое его ухаживание было словно насмешкой надо мной. Калест портил все, до чего дотрагивался, если дело касалось меня.

Всегда.

Каждый демонов раз!

– Ты «не» что, Мелисса? Не видишь, как я стараюсь все делать правильно? Я же дарю тебе цветы, конфеты, пытаюсь предложить свою помощь, проводить, а ты. Ты даже защитный артефакт, который тебе передал Джэйлиб, не носишь! Разве это трудно? Это твоя защита, чтоб тебя! Ты бы не заболела, если бы носила его! Ты бы...

Я топнула ногой. Собрав всю имеющуюся у меня магию, я топнула ногой, направляя ее потоки. Калеста снесло ударной волной, бросая в стену, прерывая на полуслове. Парень обмяк. Веки его закрылись. Только тогда я смогла выдохнуть.

Агрессия – вот еще один признак приворота. Приворота, который я собиралась снять прямо сейчас, зачитывая по памяти, словно видя перед собой страницы ведьмовского гримуара.

♣ Всего лишь пара-тройка минут отделяли меня от прихода преподавателей. В общежитиях нельзя использовать магию такой силы. Нельзя, но я осознанно шла на риск.

– Шах. Шитира штертентан.

Ист, бес ти а си ти нан.

Го, кай итас пести толь,

Бер, кирнитра пертитоль!

С последним произнесенным словом я ощутила опустошение. Во мне едва теплилась сила, но при этом я твердо стояла на ногах. Подойдя к Демоняке, опустилась рядом с ним на колени, чтобы найти биение пульса под кожей.

Пальцы подрагивали, когда я прикоснулась к его шее. Еще свежи были воспоминания, когда эти же самые пальцы ощущали, как сильно, как гулко бьется чужое сердце.

Ладонь сама собой скользнула по широким плечам. Теплая кожа казалась гладкой на ощупь.

Обругав себя последними словами, я прикусила губу и коснулась щеки Калеста. Той самой, на которой был шрам, нанесенный моим заклинанием. Этот шрам он до сих пор скрывал ото всех иллюзией, потому что вывести мне его не удалось.

Или удалось?

Уже смелее ощупав его щеку, я не смогла отыскать неровностей. А ведь они должны быть! Иллюзия только скрывает – это всем известно. Она не может сгладить шрам, иначе зачем тогда нужны целители?!

Не поверив своим ощущениям, я коснулась другой щеки парня, но и она была гладкой.

Шрама не было, и мне не показалось. Шрама не было!

Глухо застонав, Калест открыл глаза. Взгляд его не сразу сфокусировался на моем лице, а я ждала. Что было сил держала себя в руках, но спокойствия во мне не осталось ни на грамм.

– Как ты себя чувствуешь? – холодно спросила я, сжимая кулаки до побелевших костяшек.

– Гномка, ты что, магией по мне ударила?

– Все-таки приворот... – пробормотала я себе под нос, но радости оттого, что вернулось мое старое прозвище, не испытывала. – Калест, зачем ты мне соврал?

– Ты о чем? – приподнялся он на локтях, поморщившись.

♣ – Калест, мы ведь вывели шрам тогда в библиотеке. Повторяю еще раз: зачем ты мне соврал?

– А это разве не очевидно? – кривая улыбка исказила его лицо.

– Нет.

– Мне не трудно продемонстрировать еще раз.

Схватив за руку, Демоняка рванул меня на себя. В два счета я оказалась на полу под ним.

– Только попробуй! – прошипела я разъяренной кошкой, разгадав все его намерения.

– Попробовал.

Я вырвалась. Била кулаком, вертелась, крутилась и пыталась не дать себя поцеловать, но Калест был проворнее. Припечатав мои руки к полу, прижал всем телом, целуя неистово, дико, будто от этого зависела его жизнь.

Дверь в комнату парня отворилась с грохотом, заставив замереть нас обоих.

– Студе... Инд Дармист, что вы делаете на полу? Кто там у вас? – раздался голос нашей директрисы.

– Моя невеста, – ответил Демоняка, пригвождая меня к полу не только взглядом.

Такого ведьмовская натура уже стерпеть не могла!

Я не целилась. Даже не метилась.

Дернув коленом, как могла в таком положении, оттолкнула выругавшегося парня и поднялась. Меня не волновало ни то, что всю эту картину видела Эбигайл Фарсуа, ни то, что парень шипел на меня, стиснув зубы, придерживая ущемленную гордость.

Я вывела его шрам, а он меня обманул!

– Я не его невеста! – решила я опровергнуть эту дурацкую чушь, пройдя в коридор мимо директрисы.

В спину мне донеслось самоуверенное:

– Это пока.

Да. Мало! Мало приложила! Потому что Калест никогда не находился под приворотом, и это по-настоящему пугало. Приворот можно снять, а глупость из головы, к сожалению, так легко не выбить.

Я не ушла из мужского общежития. Проследовав по коридору чуть дальше, на этот раз без стука врываться не стала. Губы горели, ♣щеки тоже, а пальцы то и дело сжимались в кулаки. Блеклое отражение в окне выглядело просто ужасно – растрепанные волосы, съехавшая на плечо мантия.

Да меня словно по голове стукнули! Несколько раз! Лопатой!

Калест. Меня. Целовал!

Сам!

– Мелисса? – открыл мне Джэйлиб, явно не ожидая увидеть меня сегодня раньше тренировки.

Ему-то я и задала самый главный вопрос, с которым изначально приходила к Демоняке:

– Вам удалось отыскать пропавшего студента?

В чужую комнату меня затащили второй раз за день.

Надо было сразу идти к Джэйлибу. С ним вообще никогда никаких проблем не случалось. Впустив меня к себе, парень предложил присесть, но я заняла место не на кровати, а за письменным столом, развернув стул спинкой к окну.

По комнате близнецов отчетливо можно было понять, как сильно парни отличались друг от друга. Та половина, что принадлежала Джэю, выглядела чисто и опрятно. Все тетради стопочкой стояли на письменном столе. Поверх заправленной кровати идеально ровно лежало покрывало. Пол сверкал чистотой, а сумка занимала место на тумбочке.

То, что творилось на второй половине, конечно, отличалось кардинально.

Во-первых, в личных мелочах вроде покрывала или движущегося маготпечатка на стене превалировали темные тона. Во-вторых, пустые упаковки от снеков и конфет занимали каждый свободный угол комнаты, а там, где не было фантиков, в хаотичном беспорядке валялись тетради.

О том, чтобы заправить кровать, речи и вовсе не шло, а судя по запаху, где-то там под подушкой спрятались или носки, или давно забытый бутерброд с сыром.

Просто кошмар!

К сожалению, я оказалась права и студента-выпускника из целителей действительно похитили. Кто приходил ночью в медкорпус, выяснить не удалось. Мое бормотание разобрали вовремя, но Калест задержался, исцеляя меня у себя в комнате, а потому в корпус целителей они попали уже утром, узнав о пропаже от других.

Что примечательно, они не видели того, что видела я. Да, им передали сумку выпускника. Сказали, что из журнала была вырвана последняя страница с записями, но на этом все.

В момент, когда я собиралась поделиться информацией, как по заказу, без стука открылась дверь. И если Бальши как шел, так и бухнулся на свою кровать, всем своим видом и наигранной улыбкой показывая, что меня рады видеть, то Калест застопорился на пороге.

Взгляд его потемнел в одночасье. Дверь он закрывал очень медленно, не сводя с меня пристального взгляда.

Я отвечала той же прямотой.

– Что она здесь делает? – и столько льда в голосе. По-моему, на улице и то теплее.

– Она здесь делится ценными сведениями, которые вы упустили, – ответила я вместо Джэйлиба. И пока мне не наговорили еще чего-нибудь, спешно продолжила:

– Я была в медкорпусе до того, как ворвалась к тебе, Калест.

– А кстати. Не подскажешь, каким чудесным образом ты оказалась в моей комнате? Что-то я не припомню, чтобы ты владела магией воздуха.

– Ты этого помнить и не должен, – отговорила я, но сердце предательски дрогнуло. Сжав пальцы в кулаки, я спрятала их за спину:

– Я видела страницу, что оказалась вырвана. Судя по всему, студент

только начал писать, когда с ним что-то сделали. На полу за стойкой в луже лежали осколки кружки, а нижняя часть страницы была перечеркнута. Там не было полного имени рода. Целитель успел написать только одну заглавную букву: А или Б.

– В таких книгах учета больных впереди обычно пишут имя обратившегося за помощью, – со знанием дела задумчиво заметил Демоняка. – А или Б. Это уже кое-что.

– Мы можем значительно сузить круг подозреваемых, – согласился с другом Джэйлиб. – Мелисса, тебе больше ничего не бросилось в глаза?

– Я все рассказала. Может, попробовать снять отпечаток магии?

– Да нет этих отпечатков, в том-то и дело. Похититель не использует магию, иначе мы бы уже давно его нашли, – с недовольством вздохнул Джэй.

– Ладно. Нужно составить списки всех, чьи имена начинаются на эти буквы. Баги возьмет девчонок третий-четвертый курс, Джэй на тебе первый-второй курс. Мы с Балем поделим парней.

– А я возьму персонал и преподавателей, – вставила и я свои пять монеток. На меня взглянули с огромной порцией скепсиса. – Что? Вы же не думали, что я буду стоять в стороне? И потом, меня не покидает ощущение, что это кто-то из персонала. Лично я бы в первую очередь проверила Эбигайл Фарсуа. Преподаватели и персонал гораздо лучше знают территорию академии, а похититель явно провел здесь не один год.

– Мелисса, нет. Это не она, – отрицательно качнул Калест головой. – Персонал и преподаватели были проверены в первую очередь. На директрисе ни единого остаточного следа чужой магии.

– А если похищенные не успевали использовать магию для защиты? Нет магии – нет и следов.

Парни задумались. Даже Бальши, который так и напрашивался своей пошлой улыбкой на то, чтобы я ему врезала, судя по лицу, пытался сложить два и пять.

Я же испытывала гордость за себя и не смогла сдержать победной улыбки.

Ответная улыбка Калеста мне ой как не понравилась. Он будто нашел рецепт изготовления философского камня или добыл золотое перо огненного феникса. Парень еще рот не открыл, а я уже знала, что его слова мне не понравятся.

– Когда мне зайти за списками?

– Зачем? – с притворным удивлением спросила я, обходя парня по дуге, чтобы добраться до двери. – Я передам их одной из твоих... С кем ты там целовался? Как ты их называешь? Малышка, зайка, котик?

– Мелис-с-са... – предупреждающе прошипел Демоняка.

– Ладно-ладно... – тут же пошла я на попятную, открывая дверь. – Багире передам. В конце концов, она у тебя постоянная. И да, спасибо, что исцелил.

– Могу еще и денег подкинуть на теплые вещи.

А вот этот удар ниже пояса я точно не забуду. Попрекать меня в том, что я не имею теплых вещей? Да как он посмел кичиться своим богатством? Дверью я хлопнула от всей своей ведьминской души.

♣ – Мелисса, подожди! – нагнал он меня уже в коридоре, внезапно хватая за руку.

Я обернулась молниеносно. У распрекрасной картины образовалась целая куча любопытных свидетелей, но меня это

волновало мало. Ненавидела! Всем сердцем ненавидела!

– Убери от меня свои руки, – процедила, прожигая взглядом.

– А иначе? – спросил так же зло, но хватку ослабил.

– А иначе я ударю, – произнесла громко и четко. – Снова.

Очередной слух разлетелся по академии в течение часа. В нем говорилось, что мы с Калестом сегодня друг друга почти что убили.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/akademiya-shepota-2-b269651>